

Поскольку во второй половине дня Лян Цзяню предстояло выступить на совещании, он всё ещё был в той же рубашке, костюмных брюках и галстуке. Матовый ремень еле сдерживал его узкую талию, а прядь чёрных волос игриво падала на оправу очков в золотой оправе.

Такое небрежное выражение лица, такой неторопливый и равнодушный тон... В этом чувствовалась элитарная стать аристократа.

Иначе говоря — утончённый негодяй.

Парень облизал губы, глядя на него с почти одержимым восхищением, и его рука сама собой легла на запястье Лян Цзяня. Словно выдохнув, он прошептал:

— Господин...

— Вы что тут делаете!

Настроение Сюй Шанлу было трудно описать словами.

Два дня назад, сбежав из дома Лян Цзяня, он впервые усомнился в своей сексуальной ориентации. Из-за этого у него возникла абсурдная мысль — отправиться в ночной клуб, чтобы проверить, сможет ли он вообще возбудиться от женщины.

Хотя он и слыл школьным хулиганом, Сюй Шанлу никогда не связывался с блудом, азартными играми или наркотиками. Если бы не отчаянное желание разобраться в собственной ориентации, он бы в жизни не ступил в такое грязное место, как ночной клуб.

Вчера он попросил Чу Ян отыскать этот клуб, предоставляющий особые услуги, забронировал комнату и вызвал девушку по вызову. Однако стоило ему понюхать её резкие, дешёвые духи, как он в ярости выгнал её прочь.

Даже близко не сравнится с приятным естественным ароматом Лян Цзяня... Осознав свои опасные мысли, Сюй Шанлу покрылся холодным потом и поспешно ушел из этого места. Однако, во-первых, ради гордости, а во-вторых, питая наивные надежды...

Хотя он не мог возбудиться от женщин, стоило лишь доказать, что он точно так же не способен возбудиться и от мужчин, как в худшем случае он асексуал, а вовсе не гей.

Поэтому он без колебаний заявил Чу Яну, что на следующий день придет сам и попросил того не таскаться за ним и не создавать лишних проблем.

Если бы Лян Цзянь узнал о таких его мыслях, то, пожалуй, только насмеялся бы:

Разве для доказательства своей сексуальной ориентации нужно использовать метод исключения? Разве в глубине души нет ни малейшего понимания, есть ли к нему симпатия или нет?

И даже если отступить на шаг назад — раз уж он не может возбудиться ни от мужчин, ни от женщин, тут, пожалуй, придется записываться к врачу и лечить импотенцию...

Как бы то ни было, на следующий день, то есть сегодня вечером, Сюй Шанлу пришел в ночной клуб и вызвал мальчика по вызову.

Ситуация повторилась точь-в-точь как вчера: он не испытывал ни малейшего интереса к работникам этой сферы.

Когда этот парень с накрашенным лицом и демонической внешностью приблизился к нему, у Сюй Шанлу по всему телу побежали мурашки, и он чуть не оттолкнул его ударом ноги.

— Я выйду покурить, — поднимаясь, с напускным видом произнес он. Успокоившись снаружи, он вернулся, намереваясь собрать вещи и уйти. Толкнув дверь, он увидел человека, которого здесь быть никак не должно.

— Лян Цзянь...

Лицо Сюй Шанлу в мгновение ока помрачнело. Он не успел даже толком подумать, почему Лян Цзянь здесь оказался, но его глаза уже впелись в руки — его и того мужчины-хостеса, соприкасавшиеся в такой интимной близости.

Какая, черт возьми, приторно-близкая поза.

Сплошное развращение нравов!

В груди внезапно взметнулась волна сильнейших эмоций и, подобно цунами, накрыла его с головой.

Горло неприятно пересохло, а в груди заныло от глухой, тяжелой боли.

Ещё несколько дней назад этот сопливый манерник сам соблазнял его, так почему же теперь, в мгновение ока примчавшись в ночной клуб, он держится за руки с продажным мальчишкой и смотрит на него столь страстным взглядом?

Яростно шагнув вперед, он дернул Лян Цзяня за плечо и возмущенно выпалил:

— Ты что вытворяешь?

Лян Цзянь с абсолютно невинным видом поднял на него глаза, думая про себя, что это он должен задать ему такой вопрос.

Видя, что тот не спешит с объяснениями, Сюй Шанлу окончательно взбесился и взревел:

— Ты пришел сюда снимать шлюху?

Ты пришел снимать шлюху...

Снимать шлюху...

Эти четыре слова, словно какое-то проклятие, эхом зазвучали в голове Лян Цзяня.

Лян Цзянь широко распахнул глаза от изумления:

— А ну повтори еще раз, мать твою?

Сюй Шанлу тяжело дышал и истолковал эти слова по-своему: мол, да, я пришел именно потрахаться, и не твоего ума дело.

С кислым чувством ревности он подумал: неужели все эти геи — животные, у которых мысли только об одном?

— Только из-за того, что в тот день я сбежал и не лег с тобой в постель? Ладно, пусть ты недоволен, но зачем же сразу идти в бордель!

— Учитель, прояви же хоть раз благоразумие, ты ведь педагог! Этот альфонс, сколько мужчин перебивало в его постели, неужели он вообще способен тебя удовлетворить? К тому же, разве ты не тот, кто оказывается снизу? — Сюй Шанлу выглядел совершенно взбешенным, его губы дрожали от злости.

Лян Цзянь ошеломленно смотрел на него, на мгновение лишившись дар речи.

Какую чушь вообще несет этот сопляк?

Впрочем, обладающий невероятно высоким эмоциональным интеллектом учитель Лян быстро пришел в себя. Исполнившись гнева, он занес ногу и со злости пнул Сюй Шанлу по голени.

— Какая к черту шлюха! Я пришел сюда, чтобы отлупить тебя до полусмерти, мелкий ублюдок!

Какая хрупкая цветочная ветвь (16)

— Ну ты и молодец, заявляешься в ночной клуб по девкам! Ты вообще помнишь, что ты несовершеннолетний? — Лян Цзянь схватил Сюй Шанлу за воротник и притянул к себе, заставляя посмотреть ему прямо в глаза.

Сюй Шанлу занервничал и вспыхнул, собираясь возразить, но под свирепым взглядом Лян Цзяня все слова превратились в рвущийся наружу порыв. Он с силой впился поцелуем в приоткрытые, влажные и алые губы человека перед ним и злобно прошептал:

— Во всем виноват ты!

Лян Цзянь испуганно вздрогнул. Сюй Шанлу, словно маленький волчонок, прикусил его губу, и легкое покалывание заставило его нахмуриться.

Ухватив волчонка за руку, Лян Цзянь возмущенно бросил:

— Маленький ублюдок, когда это я тебя задевал или провоцировал!

Сюй Шанлу не ответил. Воспользовавшись моментом, его длинный язык проник внутрь, хозяйски исследуя полость рта и заглушая невнятное, полное всхлипываний мычание Лян Цзяня, превращая слова в бессвязный лепет.

— Отпусти меня... — Лян Цзянь со злости прикусил кончик языка Сюй Шанлу, ощутив привкус крови. Подняв глаза, он заметил, что взгляд Сюй Шанлу слегка покраснел от возбуждения, как у дикого зверя — горящий, яркий, словно внутри него бушевало пламя.

Затем мир перевернулся.

Сюй Шанлу повалил его на диван, навалившись сверху крепким, тренированным телом. Одна его рука грубым движением разорвала рубашку Лян Цзяня, так что пуговицы разлетелись в разные стороны.

Лян Цзянь прерывисто выдохнул.

Сюй Шанлу опустил голову и принялся покусывать его шею, хрипло произнося:

— Разве ты не этого хотел? Разве не хотел, чтобы я тебя поймел? Ну так получай.

Стоявший неподалеку мужчина-хостес, остолбенев от открывшейся картины, сломя голову бросился прочь из комнаты.

.....

□Уровень благосклонности Цели захвата — 40.□

Солнечные лучи пробивались сквозь окно, падая на веки человека, лежавшего на постели. Ресницы дрогнули, и Лян Цзянь открыл глаза.

Прошлой ночью всё было поистине безумно.

Сюй Шанлу, впервые познавший близость, так измотал его на диване, что у Лян Цзяня едва не отваливалась поясница, однако на этом парень не успокоился — ненасытный, он перенес его на кровать и продолжил брать один раз за другим. Проснувшись этим утром, Лян Цзянь чувствовал, что между ног все жутко ныло и было липким, а на бедрах оставались следы какой-то подозрительной застывшей жидкости.

И это не говоря уже о синяках и следах от укусов по всему телу, среди которых шея пострадала сильнее всего.

Лян Цзянь брезгливо покосился на сладко спавшего рядом собутыльника.

Черты лица еще юношеские, тело подтянутое, мышцы рельефные и упругие, выражение лица безмятежное, дыхание ровное и легкое.

Лян Цзянь закрыл лицо руками.

Он наконец-то переспал со своим студентом.

Сюй Шанлу, похоже, почувствовал движение рядом, что пробормотал во сне и перевернулся. Тонкое одеяло соскользгло, обнажая торс и закинутае на живот Лян Цзяня длинное мускулистое бедро.

Пару секунд Лян Цзянь молча любовался его шестью кубиками пресса, после чего заметил кое-что недвусмысленно воспрянувшее духом, помрачнел и со всего маху врезал наглецу ногой.

— Оу!

Сюй Шанлу взвыл, с ошарашенным видом поднялся с пола, цепляясь за край кровати, и

растерянно уставился на Лян Цзяня.

Его голос был хриплым, что так свойственно раннему утру:

— Это ты меня пнул?

Лян Цзянь включил дурочку:

— Я не настолько наивчен, ты сам свалился.

— М-м. — Сюй Шанлу не стал сомневаться и принялся потирать ушибленный затылок.

Лян Цзянь не спеша одевался. На рубашке не хватало нескольких пуговиц, и он недовольно зыркнул на Сюй Шанлу:

— Вещь за несколько сотен юаней изорвал.

Даже этот брошенный исподлобья взгляд был пропитан каким-то соблазном. Сюй Шанлу прищурился, чувствуя, как во рту пересохло.

— Я тебе куплю новую, — лениво отозвался он.

Сюй Шанлу смутно чувствовал, что в преподавателе что-то переменялось. Теперь он напоминал демона, испивающего чужой костный мозг, и после близости с мужчиной стал еще более манящим, чем прежде.

Не удержавшись, он забрался на кровать и с жаром произнес:

— Учитель, я хочу еще...

— Лучше подумай о сегодняшнем экзамене! — добившись своего, Лян Цзянь больше не собирався притворяться мягким и покладистым, отвесив Сюй Шанлу увесистый щелчок по лбу.

Он уже давно планировал свести с этим малым все счета.

Сюй Шанлу обиженно уставился на него:

— Ты что, позвал меня к себе только ради того, чтобы напомнить об экзамене?..

Уголки губ Лян Цзяня изогнулись в усмешке. Подняв руку, он подхватил Сюй Шанлу за подбородок и указательным пальцем легко провел по чувствительной коже челюсти.

— Попробовал сладенького и так быстро свернул с прямой дорожки, м? Хватит тут со мной липнуть и сюсюкаться. Запомни: в постели мы с тобой партнеры для секса, а вне её — преподаватель и студент, не смей переходить границы.

В классе гудел кондиционер, ученики склонили головы над партами, тихо решая задачи — в тишине раздавался лишь шуршащий звук соприкосновения грифелей с бумагой.

Лян Цзянь мерил шагами проходы между рядами, как вдруг ощутил спиной острый, подобный клинку взгляд. Он замер и с явным неудовольствием скосил глаза в сторону.

Высокий, привлекательный юноша откинулся на спинку стула, крутя в пальцах ручку. Широко расставив ноги, он вызывающе смотрел на него и ухмылялся.

Нахмурившись, Лян Цзянь подошел к парте Сюй Шанлу, согнул палец и постучал по крышке стола, произнеся хоть и тихо, но строго:

— Не занимаешься делом, опять за своё!

Лист экзаменационного бланка перед ним оставался абсолютно чистым, если не считать размашистой подписи с именем в графе для кодирования.

Услышав это, Сюй Шанлу презрительно хмыкнул и недобрым взглядом окинул фигуру Лян Цзяня с ног до головы, а в темных зрачках заплескали манящие, двоякие искорки.

Картина того, как утром учитель стоял у окна, натягивая одежду, всё еще стояла у него перед глазами. Его преподаватель, затянутый в строгую рубашку и брюки, казался еще более недоступным и соблазнительным одновременно. Сюй Шанлу подался вперед, уперевшись локтями в парту и положив подбородок на тыльную сторону ладони. Непринужденно и столь же тихо он произнес:

— Учитель, почему это комары совсем не умеют ценить прекрасное?

Лян Цзянь инстинктивно поднял руку, прикрывая шею. Воротник он уже поднял, но красные следы на коже всё равно выглядели словно полуприкрытая занавесом красавица — то и дело проступали на свет.

И всё это оставил тот самый сорванец, что сидел перед ним, искусав и зацеловав его.

С мрачным выражением лица Лян Цзянь наклонился ближе, обдавая ухо Сюй Шанлу горячим

дыханием, и сквозь зубы, отчетливо чеканя каждое слово, процедил:

— Да уж, такие отвратительные комары, их давно следовало прихлопнуть.

От него повеяло легким чистым ароматом.

Сюй Шанлу приподнял бровь, выпрямился, и на его губах заиграла невинная, чистая улыбка:

— Учитель, мне нужно писать контрольную.

Лян Цзянь некоторое время пристально смотрел на него, и лишь убедившись, что тот действительно опустил голову и сосредоточенно решает задачи, развернулся и ушел.

Это была всего лишь небольшая проверка знаний, и, собрав работы, Лян Цзянь вернулся в учительскую, чтобы их проверить.

Незаметно наступил закат. Оглушительный звонок возвестил об окончании занятий, и школьники гудящей толпой повалили из здания.

Лян Цзянь долго вглядывался в один из листов с тестом, в нерешительности колеблясь, прежде чем вывести красной ручкой оценку.

Собрав стопку тетрадей, он зашагал к выходу из учительской.

— Мм, учитель? — раздался сбоку ленивый, непринужденный голос с легкими бархатистыми нотками.

Сюй Шанлу стоял, прислонившись боком к стене, с руками в карманах. Он уже переоделся в школьную форму: чистая белая футболка с коротким рукавом и черные шорты придавали ему свежий и опрятный вид.

— Ты почему здесь? — делая вид, что не понимает, спросил Лян Цзянь.

Сюй Шанлу чуть склонил голову, опуская взгляд, и уставился на ремень на талии Лян Цзяня:

— Жду вас. С самого конца уроков жду, все уже разошлись.

В последней фразе явно слышался едва уловимый капризный оттенок.

Холодным тоном Лян Цзянь произнес:

— По китайскому языку у тебя 135 баллов. Раньше же вечно было 20-30. Объяснись.

— А что тут объяснять? — пробормотал Сюй Шанлу. — Просто раньше не дописывал.

Мрачно бросил Лян Цзянь:

— Вот пройдут экзамены по остальным предметам, тогда и поговорим.

Сюй Шанлу насмешливо усмехнулся.

— Еще увидимся, — бросил Лян Цзянь и уже собирался уходить, но его схватили за руку и резко дернули назад. Он, споткнувшись, отступил к стене.

Сюй Шанлу был значительно выше него. Упершись одной рукой в стену, он полностью зажал Лян Цзяня в кольцо своей тени.

Лучи заходящего солнца заливали все здание, вычерчивая на его лице пестрые тени, а черные глаза казались еще более глубокими и мрачными.

Лян Цзянь слегка приподнял подбородок, поддавшись напору Сюй Шанлу, и его дыхание сбилось.

Бросив взгляд поверх плеча Сюй Шанлу, он заметил камеру видеонаблюдения в конце коридора и тихо произнес:

— Здесь камеры, не глупи.

— Глупи... — уголки губ Сюй Шанлу изогнулись в улыбке. — А что, по мнению учителя, я собираюсь сделать?

Лян Цзянь поджал губы, гневно глядя на него, но в глазах не удавалось скрыть проступающую тревогу и робость.

Сюй Шанлу сглотнул вставший в горле ком, склонился и впился в его губы поцелуем, мягко сминая и покусывая их.

— Разве с камерами не лучше? Пусть все узнают, что наш учитель — гомосексуалист, который соблазняет учеников.

Нежный цветок трудно сорвать (18)

Лян Цзянь оттолкнул прижимавшегося к нему парня, его грудь тяжело вздымалась от гнева. В ярости он крикнул:

— Сюй Шанлу, имей уважение! Я твой учитель!

Сюй Шанлу на секунду замер, а затем, словно услышав какую-то нелепую шутку, в его глазах заплескался насмешливый огонек.

Уважение?

Соблазнять ученика и тащить его в постель — разве это не поведение шлюхи? А вылезая из постели, строить из себя недотрогу — разве это не показуха?

Партнеры по постели, а вне ее — учитель и ученик. За кого он вообще принимает Сюй Шанлу? За фаллоимитатор, который можно звать по первому свистку и выкидывать за ненадобностью?

Ледяным взглядом он уставился на Лян Цзяня и процедил сквозь тонкие губы:

— Учитель, неужели вы думали, что, поиграв с чужими чувствами, сможете выйти сухим из воды? Не слишком ли много о себе возомнили?

С этими словами он развернулся и ушел.

Лян Цзянь проводил взглядом его удаляющуюся спину и с облегчением выдохнул.

□Уровень благосклонности Цели захвата — 30.□ — неожиданно подала голос Система. □Хозяин, ты прокололся! Он же явно к тебе равнодушен, почему было не подыграть?□

Лян Цзянь потрепал себя по подбородку: □Люди никогда не дорожат тем, что достается слишком легко. Ему лучше бы сменить свое пренебрежительное отношение ко мне, иначе о каком дальнейшем развитии у нас может идти речь?□

Раз уж Сюй Шанлу считает его шлюхой, с какой стати он должен строить ему любезные глазки!

...

Результаты проверочной работы потрясли абсолютно всех. Позиция Сюй Шанлу взлетела, словно ракета, — он перепрыгнул из безнадежных аутсайдеров напрямик в первую полусотню лучших учеников параллели.

— Да он списал! Как вообще такое возможно?

— Точно списал, с чего бы ему вдруг так хорошо написать?

Прежде чем Лян Цзянь с методическими материалами в руках вошел в класс, он услышал, как кучка учеников шепталась, столкнувшись головами, в то время как Сюй Шанлу с бесстрастным видом читал книгу.

Он слышал каждое слово, но никак на это не отреагировал.

Лян Цзянь тихо кашлянул, прерывая пересуды школьников:

— Если вы с чем-то не согласны, предоставьте доказательства, а не распускайте сплетни. Его тон был совершенно ровным, но взгляд — острым, и ученики тут же умолкли, не смея болтать лишнего.

Сюй Шанлу выглядел так, будто ему было абсолютно плевать, и хотя Лян Цзянь заступился за него, этот парень даже головы не поднял.

После уроков зайди ко мне в кабинет, обсудим твои оценки. — Лян Цзянь подошёл к Сюй Шанлу и постучал по его парте.

Сюй Шанлу по-прежнему не поднимал головы и лишь беспечно протянул: «Мм».

После звонка Лян Цзянь сидел в кабинете, дожидаясь его. Сюй Шанлу не торопясь вошёл, захлопнул дверь и повернул ключ в замке. Лян Цзянь приподнял бровь, но возражать не стал.

Все звуки остались за дверью, в пустом помещении они остались вдвоём.

Когда Сюй Шанлу приблизился, Лян Цзянь почувствовал исходящий от него запах табака и не удержался от упрёка: «Опять куришь. Сколько раз говорил, что это вредно для здоровья, а ты вечно не слушаешь».

Сюй Шанлу смотрел на него сверху вниз, и его длинные загнутые ресницы отбрасывали на лицо густую тень.

Хватит притворяться, что ты обо мне заботишься, учитель.

Лян Цзянь пожал плечами, ничуть не рассердившись, и перешёл к делу: «Ты ведь запросто мог написать тест на отлично, почему в этот раз даже не дорешал?»

Тебе-то какая разница? — Сюй Шанлу презрительно усмехнулся.

Лян Цзянь резким движением поднялся на ноги, упрёлся обеими руками в стол, приблизился к его лицу и в упор всмотрелся в его глаза: «Сюй Шанлу, какого чёрта ты творишь? Если продолжишь так деградировать, мне придётся вызвать твоих родителей в школу».

Сюй Шанлу молча смотрел на него, никак не реагируя на угрозы, и произнес: «Знаете, учитель, каждый раз, когда вы тут при всех разыгрываете из себя благородного наставника, мне так и хочется содрать с вас эту одежду, чтобы все увидели вашу распутную сущность».

Сюй Шанлу! — Лян Цзянь замахнулся, чтобы дать ему пощёчину, но его запястье перехватили с мёртвой хваткой.

Затем последовал резкий рывок, заставивший его податься вперёд, и Лян Цзянь лицом уткнулся прямо в грудь Сюй Шанлу. Едкий табачный дым ударил в нос, и он несколько раз кашлянул.

Рука Сюй Шанлу скользнула ему за спину и поплыла вниз вдоль позвоночника.

Он тихо выдохнул: «Учитель, вам стоило бы вести себя попослушнее».

Хрупкий цветок трудно сорвать. Глава девятнадцатая

На спортивной площадке за окном кабинета всё ещё вовсю играли в мяч парни, то и дело взрываясь криками радости и смеха. Пробиваясь сквозь воздух и стекло, эти звуки долетали до Лян Цзяня, словно из какого-то далёкого мира.

Сюй Шанлу снял со своего учителя ремень, крепко связал ему руки за спиной, стянул штаны и усадил на рабочий стол.

Верх выглядел интеллигентно и строго, а низ оставался абсолютно обнажённым.

Капли пота прилипли к волосам и одна за другой падали вниз.

Тело Лян Цзяня слегка подрагивало, по нежной коже бежали мурашки. Он опустил голову, чувствуя себя раздавленным, словно выброшенная на улицу собака.

Наслаждаясь его жалким видом, главный виновник позволил себе чуть заметную улыбку. Приобняв худенькое тело, Сюй Шанлу склонился к самому его уху и вполголоса спросил: «Нравится, когда я так с тобой поступаю, м? Только посмотри, как твоё тело возбуждено».

Лян Цзянь покачал головой, в его янтарных глазах мелькнуло страдание, и он умоляюще произнёс: «Не надо так...»

Сюй Шанлу легко целовал его в шею, а его ладонь вовсю хозяйничала на чужом теле. В тишине пустой комнаты раздавались сдавленное дыхание и непристойное влажное чавканье.

Ты течёшь так сильно. — Сюй Шанлу прихватил губами мочку уха Лян Цзяня, свободной рукой растянул молнию и мягко потёрся бёдрами о зажатые ноги мужчины.

Только не здесь. — Лян Цзянь покраснел до корней волос и, подавляя стыд, взмолился: — Умоляю.

Его голос слегка хрипел, звуча невероятно соблазнительно.

Сюй Шанлу уголки губ тронула улыбка, и он неожиданно подхватил Лян Цзяня на руки. Тот смертельно побледнел от испуга и вцепился ему в плечи: «Что ты собрался делать?»

Парень ничего не ответил и решительно направился к окну, отвечая на вопрос своими действиями.

Когда Лян Цзяня опустили на широкий подоконник, в его голове сделалось абсолютно пусто.

Он оказался лицом к прозрачному стеклу, прекрасно видя зелёный газон под бледно-голубым небом, где резвилась и шумела толпа студентов. Солнечные лучи падали на его обнажённую кожу, и это обжигающее тепло проникало прямо в вены, вызывая нестерпимый, неукротимый зуд.

Уперевшись руками в стекло и стоя на коленях на подоконнике, он выгнул поясницу, подставившись под стоящего позади парня.

Унизительная и развратная поза.

Услышав тихий смешок Сюй Шанлу, Лян Цзянь почувствовал, как сердце сбилось с ритма.

Ну как, тебе нравится здесь, учитель? Если те, внизу, поднимут головы, они смогут рассмотреть тебя во всей красе. — Насмешливый голос прозвучал прямо над ухом, и в тот же миг сильные, длинные пальцы крепко сжали его бёдра.

Лян Цзянь вовсе не страдал эксгибиционизмом, и в висках у него бешено пульсировало. Стиснув зубы, он прорычал: «А ну пусти меня, ублюдок, ты ох... — М-м!»

<http://bllate.org/book/21563/2220090>